

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

13 января 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Джунушпаева К.К., судей Айриян Э.В.,
Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т.,
Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Мухамет уулу Б.,
заслушав судью-докладчика, исследовав материалы дела,
руководствуясь пунктами 2, 46, 47, 50, 68, 69, 98 Статута Суда
Евразийского экономического союза, статьями 72, 75, 85 Регламента
Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет настоящее Консультативное заключение по
заявлению советника отдела контроля и стратегического планирования
Департамента антимонопольного регулирования Евразийской
экономической комиссии Чиркова Владимира Николаевича
о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском
экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Соглашения о пенсионном
обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского
экономического союза от 20 декабря 2019 года.

I. Вопросы заявителя

1. Чирков В.Н. (далее – заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении отдельных положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (далее – Положение о социальных гарантиях), являющегося приложением № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением №2 к

Договору (далее – Статут), а также Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

Чирков В.Н., являясь сотрудником Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), обратился к Председателю Коллегии Комиссии с заявлением об оказании содействия в установлении стажа государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих и о направлении в соответствии с пунктом 53 Положения о социальных гарантиях представления Председателя Коллегии Комиссии об установлении пенсии за выслугу лет на имя руководителя федерального органа исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения.

Заявитель получил ответ письмом № 05-753 от 9 июля 2025 года за подписью директора Департамента управления делами Комиссии, в котором сообщалось, что в связи с отсутствием условий для приобретения права на пенсию за выслугу лет, установленных пунктом 53 Положения о социальных гарантиях, право на такую пенсию у него не возникает.

Основными причинами отсутствия условий возникновения права на пенсию за выслугу лет, как отмечается в письме, стало несоответствие требованиям пункта 53 Положения о социальных гарантиях: отсутствие гражданства Российской Федерации и отсутствие замещения сотрудником до работы в Комиссии должностей федеральной государственной службы.

2. По мнению заявителя (гражданина Республики Казахстан), имеющего вид на жительство Российской Федерации, нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз) не позволяют однозначно определить, допустимо ли в силу принципа равенства включение в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных служащих в Российской Федерации стажа работы гражданина государства-члена Союза, приобретенного им на территории других государств (в данном случае – Республика Казахстан).

3. Заявитель просит Суд предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

3.1. В ситуации, когда российское законодательство позволяет иностранному гражданину, имеющему вид на жительство в Российской Федерации, рассчитывать на получение пенсии за выслугу лет на тех же

основаниях, что и гражданам Российской Федерации, допускает ли пункт 54 Положения о социальных гарантиях в силу принципа равенства учет, как и для граждан Российской Федерации, стажа работы гражданина другого государства-члена в Комиссии в качестве стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет в Российской Федерации?

3.2. Подразумевает ли пункт 2 статьи 7 Соглашения, что при недостаточности стажа, приобретенного на территории одного государства-члена (Российской Федерации), для возникновения права на пенсию за выслугу лет учитывается стаж государственной службы, приобретенный на территории другого государства-члена?

3.3. В случаях, когда для назначения пенсии за выслугу лет требуется направление представления на имя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, возникает ли у Председателя Коллегии Комиссии обязанность в рамках пункта 53 Положения о социальных гарантиях осуществить такое представление по аналогии с пунктом 54 Положения о социальных гарантиях?

3.4. Подпадают ли международные служащие Союза, являющиеся гражданами государства-члена и осуществляющие трудовую деятельность на территории другого государства-члена, под действие Соглашения?

3.5. Согласно пункту 46 Статута Суд по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда осуществляет разъяснения положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. Означает ли это, что заявитель, являясь сотрудником при выходе на пенсию, теряет возможность обращения в Суд за разъяснениями несмотря на то, что вопрос назначения ему пенсии за выслугу лет остается открытым?

II. Процедура в Суде

4. Постановлением Большой коллегии Суда от 24 сентября 2025 года заявление Чиркова В.Н. принято к производству.

Согласно пункту 68 Статута порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В соответствии со статьей 75 Регламента в рамках подготовки дела к рассмотрению по поставленным заявителем вопросам запрошены

дополнительные сведения и мнения высших судебных инстанций и государственных органов государств-членов Союза.

Соответствующая информация и материалы были предоставлены Суду Конституционным Судом Республики Армения, Кассационным Судом Республики Армения, Конституционным Судом Республики Беларусь, Верховным Судом Республики Беларусь, Конституционным Судом Республики Казахстан, Конституционным Судом Кыргызской Республики, Верховным Судом Кыргызской Республики, Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Министерством юстиции Республики Армения, Министерством труда и социальных вопросов Республики Армения, Министерством юстиции Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством юстиции Республики Казахстан, Министерством юстиции Кыргызской Республики, Министерством труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, Социальным фондом Кыргызской Республики, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Всеобщей Конфедерацией Профсоюзов и Евразийской экономической комиссией.

III. Выводы Суда

5. В соответствии со статьями 1, 5 Договора Союз как международная организация региональной экономической интеграции наделяется компетенцией в пределах и объёмах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статьям 8 и 19 Договора Суд является постоянно действующим органом Союза, компетенция которого определяется его Статутом. В силу пункта 2 Статута целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Руководствуясь пунктами 46 и 50 Статута, Суд осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза, применяя общепризнанные принципы и нормы международного права.

В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция) международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать

терминам договора в их контексте, а также с учетом объекта и целей договора.

6. Предметом настоящего Консультативного заключения является: предоставление Судом предусмотренного пунктом 46 Статута разъяснения отдельных норм права Союза, связанных с пенсионным обеспечением международных служащих Союза, включая применение принципа равенства при учете стажа работы в Комиссии для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих; объем полномочий руководителя постоянно действующего органа Союза при внесении в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, представления о назначении пенсии за выслугу лет в Российской Федерации; процессуальная правоспособность прекративших трудовые отношения сотрудников органов Союза обращаться в Суд за разъяснениями по вопросам реализации ими права на пенсионное обеспечение.

7. Первый вопрос заявителя касается разъяснения пункта 54 Положения о социальных гарантиях в части возможности учета стажа работы в Комиссии гражданина государства-члена в качестве стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Должностные лица и сотрудники Комиссии и Суда, обеспечивающие выполнение функций постоянно действующих органов Союза, в силу пункта 2 Положения о социальных гарантиях являются международными служащими Союза.

В соответствии с пунктом 54 Положения о социальных гарантиях период работы должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства-члена, гражданами которого они являются, для установления социальных гарантий в период прохождения государственной (государственной гражданской) службы и для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих).

8. Вопросы пенсионного обеспечения международных служащих регулируются пунктами 44, 46, 47, 50, 53 и 54 Положения о социальных гарантиях.

В пункте 46 Положения о социальных гарантиях речь идет о зачете периодов работы международных служащих в Комиссии и Суде Союза в страховой или трудовой стаж в соответствии с законодательством государства-члена.

Согласно пункту 47 Положения о социальных гарантиях заработков, полученный международными служащими Союза в период исполнения ими своих полномочий, учитывается при определении размера пенсии в соответствии с законодательством государства-члена, гражданами которого они являются.

9. Пункт 53 Положения о социальных гарантиях содержит обязательные условия для приобретения данного права гражданами Российской Федерации, включающие: минимально необходимый стаж государственной службы; период работы в органе Союза непосредственно перед увольнением не менее 3 лет; освобождение от должности в постоянно действующих органах Союза, не связанное с виновными действиями; замещение должности федеральной государственной (государственной гражданской) службы до работы в Комиссии и Суде. Несоблюдение хотя бы одного из этих условий влечет невозможность применения данной нормы.

Судом ранее была сформулирована правовая позиция о том, что пункт 53 Положения о социальных гарантиях носит специальный характер, поскольку по субъектному составу сфера его применения ограничена должностными лицами и сотрудниками Коллегии Комиссии и Суда, являющимися гражданами Российской Федерации, а также устанавливает именно для таких лиц условия возникновения права на конкретный вид пенсионного обеспечения в Российской Федерации - пенсию за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих (Консультативное заключение от 28 марта 2024 года по делу Р-2/24).

В отличие от пункта 53, пункт 54 Положения о социальных гарантиях не содержит указания на какие-либо условия для включения периодов работы в Комиссии и Суде в стаж государственной службы и регулирует только вопрос соотношения стажа международной службы в постоянно действующих органах Союза и государственной службы в государствах-членах (Консультативное заключение Суда от 20 декабря 2018 года).

Таким образом, пункт 54 Положения о социальных гарантиях содержит общее требование для всех государств – членов Союза о том, что период работы международных служащих в Комиссии и Суде подлежит включению в стаж государственной службы государства гражданства для установления социальных гарантий в период прохождения государственной службы и для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих).

10. Следует отметить, что регулирование, в соответствии с которым период работы должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства их гражданства, связано с особенностями пенсионного обеспечения международных служащих Союза согласно пункту 44 Положения о социальных гарантиях.

Согласно абзацу первому пункта 44 Положения о социальных гарантиях пенсионное обеспечение членов Комиссии, судей Суда, должностных лиц и сотрудников осуществляется в соответствии с законодательством государства-члена, гражданами которого они являются.

В соответствии с абзацем вторым пункта 44 Положения о социальных гарантиях, обязательные отчисления на пенсионное обеспечение международных служащих Союза производятся органами Союза в пенсионные фонды государств-членов, гражданами которых являются указанные лица, а расходы по выплате пенсий несёт государство-член, гражданами которого они являются.

Таким образом, собственная пенсионная система в рамках Союза отсутствует.

В этой связи требование об учёте периода работы в постоянно действующих органах Союза в стаж государственной службы государства гражданства международного служащего является механизмом, обеспечивающим гарантии пенсионного обеспечения международных служащих Союза, предусмотренных нормами Договора.

11. Принцип равенства, на который ссылается заявитель находит свое отражение в праве Союза (статья 3 Соглашения). Однако его применение не может приводить к расширительному толкованию установленных условий назначения пенсии за выслугу лет для граждан Российской Федерации, которые урегулированы специальной нормой – пунктом 53 Положения о социальных гарантиях. Само по себе установление различного правового регулирования пенсионного обеспечения в отношении различных субъектов, не свидетельствует о нарушении принципа равенства, так как он гарантирует равные права и обязанности для субъектов, принадлежащих по своему статусу и роду деятельности к одной категории лиц.

На основании изложенного Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что нормы пункта 54 Положения о социальных гарантиях не предусматривают возможность учёта стажа работы гражданина другого государства-члена в Комиссии в качестве стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Период работы

международного служащего постоянно действующего органа Союза включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства его гражданства.

Вместе с тем, Большая коллегия Суда подтверждает правовую позицию, изложенную в консультативном заключении от 11 декабря 2017 года по делу № Р-5/17, о возможности принятия в рамках Союза правового акта, регламентирующего различные аспекты труда и социального обеспечения международных служащих Союза. Существующий в праве Союза неодинаковый режим пенсионного обеспечения международных служащих Союза в зависимости от их гражданства не должен влиять на обеспечение единства и целостности международной службы Союза, что заслуживает внимания в контексте дальнейшего совершенствования права Союза компетентными органами.

12. Второй вопрос заявителя касается разъяснения пункта 2 статьи 7 Соглашения.

Пунктом 2 статьи 7 Соглашения установлено, что в случае, если стажа работы, приобретённого на территории одного государства-члена, недостаточно для возникновения права на пенсию, то учитывается стаж работы, приобретенный на территориях других государств-членов в соответствии с законодательством каждого из государств-членов, за исключением случаев, когда такой стаж работы совпадает по времени.

Большая коллегия Суда отмечает, что виды пенсий, на которые распространяется действие Соглашения, установлены в статье 2 Соглашения.

Исходя из буквального толкования пункта 2 статьи 2 Соглашения, перечень видов пенсий является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Данный вывод также подкрепляется положением пункта 3 статьи 2 Соглашения, на основании которого иные виды пенсий (пособий) назначаются и выплачиваются в соответствии с законодательством государства проживания трудящегося (члена семьи).

Такой вид пенсии, как «пенсия за выслугу лет», определен только применительно к Республике Армения (подпункт 2.1 Соглашения) и Республике Беларусь (подпункт 2.2 Соглашения). При этом согласно ответу на запрос Суда Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения такой вид пенсии, как «пенсия за выслугу лет государственных служащих», законодательством Республики Армения не предусмотрен. В Республике Беларусь в силу прямого указания, Соглашение не распространяется на пенсии за выслугу лет государственных служащих.

В отношении Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «пенсия за выслугу лет» не указана в качестве вида пенсии, подпадающей под действие Соглашения.

Согласно Концепции международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, одобренной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 103, «Договор не должен распространяться на отношения по пенсионному обеспечению военнослужащих вооруженных сил и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, членов семьи, других лиц, приравненных к указанным категориям в части пенсионного обеспечения согласно специальному законодательству, а также на государственных служащих (в Российской Федерации – государственных гражданских служащих)». Таким образом, при разработке Соглашения договаривающиеся стороны изначально не предполагали распространять его действия на пенсии за выслугу лет государственных служащих. Такой подход и был реализован в Соглашении.

Большая коллегия Суда констатирует, что пенсия за выслугу лет государственных служащих не входит ни в один из видов пенсий, перечисленных в пункте 2 (в том числе подпункте 2.5) статьи 2 Соглашения.

При этом, в пункте 3 статьи 2 Соглашения установлено, что иные виды пенсий (т.е. те виды, которые прямо не определены в пункте 2 статьи 2 Соглашения) назначаются и выплачиваются в соответствии с законодательством государства проживания трудящегося (члена семьи).

В этой связи Большая коллегия Суда приходит к выводу, что Соглашение, в том числе пункт 2 статьи 7, не охватывает вопросы исчисления стажа, необходимого для возникновения права на пенсию за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

13. Анализ вопроса заявителя в отношении возникновения у Председателя Коллегии Комиссии, «в рамках пункта 53 Положения о социальных гарантиях» обязанности направлять представление на имя руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения о назначении международному служащему Комиссии пенсии за выслугу лет и осуществлении этой обязанности «по аналогии с пунктом 54 Положения о социальных гарантиях» позволяет прийти к выводу, что при его формулировании заявителем допущена техническая ошибка. Норма, предусматривающая направление Председателем

Коллегии Комиссии такого представления, содержится в пункте 53 Положения о социальных гарантиях. В свою очередь, пункт 54 этого Положения не затрагивает вопрос о направлении вышеупомянутого представления, предусматривает включение периода работы должностных лиц и сотрудников постоянно действующих органов Союза в стаж государственной (государственной гражданской) службы соответствующего государства-члена.

С учётом изложенного существо вопроса заявителя состоит в уяснении того, возникает ли у Председателя Коллегии Комиссии обязанность направлять вышеупомянутое представление в случае, когда трудовой стаж, который приобретен должностным лицом или сотрудником в период его работы в постоянно действующем органе (органах) Союза (и на основании пункта 54 Положения о социальных гарантиях подлежит включению в стаж государственной (государственной гражданской) службы) дает этому должностному лицу/сотруднику право претендовать на назначение пенсии за выслугу лет.

В этой связи Большая коллегия Суда приходит к выводу, что пункт 53 Положения о социальных гарантиях, как таковой, может служить основанием для направления предусмотренного им представления Председателем Коллегии Комиссии на имя руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения только в случае, если предметом такого представления является установление пенсии за выслугу лет международного служащего Союза, являющегося гражданином Российской Федерации, отвечающего всем прочим условиям, указанным в пункте 53 Положения о социальных гарантиях.

Необходимо отметить, что реализация права на пенсию за выслугу лет в соответствии с пунктом 53 Положения о социальных гарантиях связана с особенностями российского законодательства, которое регламентирует процедуру её назначения, осуществляемую уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

Так, назначение пенсии за выслугу лет, в том числе федеральным государственным гражданским служащим регламентируется национальным законодательством Российской Федерации в сфере пенсионного обеспечения (Федеральным законом Российской Федерации «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации «О перечне должностей, периоды службы (работы) в которых включаются в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу

лет федеральных государственных гражданских служащих» от 20 сентября 2010 года № 1141, приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 мая 2017 года № 436н).

В Перечне документов необходимых для установления пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих (приложение №1 к приказу Министерства труда Российской Федерации от 22 мая 2017 года № 436н) в числе документов, необходимых для назначения пенсии за выслугу лет, определено «представление федерального государственного органа к назначению пенсии за выслугу лет».

В соответствии с абзацем первым пункта 53 Положения о социальных гарантиях, решение об установлении пенсии за выслугу лет принимается руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, по представлению Председателя Коллегии Комиссии и Председателя Суда.

Как отметила Большая коллегия Суда в Консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по делу Р-5/18, Председатель Коллегии Комиссии и Председатель Суда наделены полномочием по направлению представления, на основании которого руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, принимает соответствующее решение по вопросу установления пенсии за выслугу лет.

У Председателя Коллегии Комиссии, осуществляющего по отношению к работнику полномочия представителя нанимателя, имеются основания для направления представления, предусмотренного предложением вторым абзаца первого пункта 53 Положения о социальных гарантиях, если имеющий необходимый соответствующий стаж служащий Союза, являющийся гражданином Российской Федерации, замещал до работы в Комиссии должности государственной службы Российской Федерации, отработал не менее 3 лет в органе Союза и его увольнение не было связано с виновными действиями.

С учетом изложенного Большая коллегия Суда приходит к выводу, что при соблюдении всех условий, по совокупности которых определяется право на пенсию за выслугу лет федеральных государственных служащих согласно пункту 53 Положения о социальных гарантиях, Председатель Коллегии Комиссии или Председатель Суда направляет представление в адрес органа

компетентного в сфере пенсионного обеспечения, об установлении пенсии за выслугу лет в федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения в отношении сотрудников и должностных лиц Комиссии и Суда, являющихся гражданами Российской Федерации.

Большая коллегия Суда вместе с тем отмечает, что на основании пункта 54 Положения о социальных гарантиях периоды работы должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда включаются в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства-члена, гражданами которого они являются, в том числе для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих). При этом сфера действия указанного пункта распространяется на международных служащих Союза, являющихся гражданами Российской Федерации.

Большая коллегия Суда также подтверждает правовую позицию, изложенную в Консультативном заключении по делу Р-5/18 о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза, в соответствии с которой пункт 54 Положения о социальных гарантиях, в отличие от его пункта 53, применим к лицам, которые до работы в Комиссии и Суде не имели стажа государственной гражданской службы Российской Федерации.

Таким образом, должностное лицо или сотрудник постоянно действующего органа Союза, являющийся российским гражданином и имеющий стаж работы в Комиссии и/или Суде общей продолжительностью, которая соответствует установленной законодательством Российской Федерации для назначения пенсии за выслугу лет федеральным государственным гражданским служащим, имеет право на основании пунктов 44, 46, 47 и 54 Положения о социальных гарантиях претендовать на пенсию за выслугу лет, назначаемую в соответствии с условиями и в порядке, которые определены законодательством Российской Федерации для федеральных государственных гражданских служащих – независимо от наличия у такого должностного лица или сотрудника стажа государственной гражданской службы в период, предшествующий периоду его работы в Комиссии и/или Суде.

В случае, если такое должностное лицо или сотрудник непосредственно после увольнения из Комиссии или Суда уходит на пенсию, возникает вопрос о том, представление какого органа может служить основанием для принятия руководителем федерального органа

исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, представления (решения) о назначении указанным лицам пенсии за выслугу лет.

Большая коллегия Суда в этой связи отмечает, что основанием для применения к таким должностным лицам и сотрудникам социальных гарантий в сфере пенсионного обеспечения, предусмотренных Положением о социальных гарантиях (включая его пункт 54), является их участие в трудовых правоотношениях с работодателем в лице Комиссии и/или Суда, уполномоченными представителями которого применительно к таким правоотношениям в соответствии с действующими в Союзе правилами выступают Председатель Коллегии Комиссии или, соответственно, Председатель Суда.

С учетом вышеизложенного Большая коллегия Суда на основе взаимосвязанного прочтения пунктов 44, 46, 47, 53 и 54 Положения о социальных гарантиях приходит к выводу, что к случаям, описанным выше, подлежит применению процедура, предусмотренная пунктом 53 Положения о социальных гарантиях, которая позволяет обеспечить эффективную реализацию норм о пенсионном обеспечении международных служащих Союза, являющихся гражданами Российской Федерации, на основе принципов равенства и верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Данный вывод будет распространяться на должностных лиц и сотрудников, являющихся гражданами государств-членов, иных чем Российская Федерация, в случае принятия в государстве их гражданства норм законодательства, дающих им основания претендовать на пенсию за выслугу лет и при наличии требования о направлении их работодателем, в лице органа публичной власти или компетентного органа международной организации, представления для назначения пенсии за выслугу лет.

14. По четвёртому вопросу заявитель просит предоставить разъяснение о распространении действия Соглашения на международных служащих органов Союза.

Пунктом 1 статьи 2 Соглашения установлено, что оно применяется в отношении трудящихся и членов их семей. Как следует из статьи 1 для целей Соглашения, под «трудящимся» понимается гражданин государства-члена, у которого формируются либо формировались пенсионные права посредством осуществления трудовой или иной деятельности на территории другого государства-члена.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счёт

пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства трудоустройства, а реализация права на назначение и выплату трудящимся (членам семьи) пенсии – на тех же условиях, что и для граждан государства трудоустройства.

Таким образом, в соответствии с Соглашением условием формирования пенсионных прав трудящегося в государстве-члене (государстве трудоустройства) иным, чем государство его гражданства, является осуществление трудящимся трудовой деятельности в соответствии с законодательством этого государства-члена и выполнение на общих основаниях с гражданами государства трудоустройства установленных его законодательством требований по уплате обязательных взносов в его пенсионный фонд.

Большая коллегия Суда в связи с этим отмечает, что порядок формирования пенсионных прав, который на основании Договора подлежит применению к международным служащим Союза, существенным образом отличается от порядка формирования пенсионных прав трудящихся установленного Соглашением.

В отношении международных служащих Союза предусмотрен специальный режим, в соответствии с которым их пенсионные права, связанные с их правоотношениями с органом или органами Союза, формируются с соблюдением условий Договора, в соответствии с пенсионным законодательством государства-члена, гражданами которого они являются, а не в соответствии с законодательством государства пребывания органа Союза.

Согласно пункту 44 Положения о социальных гарантиях обязательные отчисления на пенсионное обеспечение членов Коллегии Комиссии, судей Суда, должностных лиц и сотрудников, являющихся международными служащими, производятся органами Союза без удержания из заработной платы за счёт средств бюджета Союза в пенсионные фонды государств – членов, гражданами которых указанные лица являются, в порядке и размерах, установленных законодательством соответствующего государства-члена. Расходы по выплате пенсий членам Коллегии Комиссии, судьям Суда, должностным лицам и сотрудникам несёт государство-член, гражданами которого они являются.

Соглашение не распространяется на правоотношения, связанные с формированием пенсионных прав международных служащих Союза, регулируемые в соответствии со специальными нормами Договора, в том числе содержащимися в Положении о социальных гарантиях.

На основании изложенного Большая коллегия Суда приходит к выводу, что у международных служащих Союза в стране пребывания не возникает пенсионных прав, установленных данным Соглашением, и они не могут считаться «трудящимися» в значении Соглашения.

Следовательно, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Союза не распространяет своё действие на международных служащих Союза, являющихся гражданами одного государства-члена и осуществляющих трудовую деятельность на территории другого государства-члена.

15. Пятый вопрос заявителя касается возможности обращения в Суд в рамках пункта 46 Статута должностных лиц и сотрудников, ранее работавших в постоянно действующих органах Союза с заявлениями о разъяснении положений права Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

В соответствии с абзацем четвёртым статьи 2 Договора под «должностными лицами» поднимаются граждане государств – членов, назначенные на должности директоров департаментов Комиссии и заместителей директоров департаментов Комиссии, а также руководителя Секретариата Суда, заместителей руководителя Секретариата Суда и советников судей Суда; согласно абзацу четырнадцатому этой же статьи «сотрудники» – граждане государств – членов, работающие в постоянно действующих органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами.

Необходимо отметить, что социальные гарантии, предусмотренные пунктами 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, распространяются на лиц, освобождённых от должностей замещаемых в Комиссии и Суде Союза, то есть уже не состоящих в трудовых отношениях с органами Союза в момент реализации таких прав. Соответственно, реализация предусмотренных положениями Договора прав, связанных с трудовыми правоотношениями, возможна не только непосредственно во время исполнения этими лицами трудовых функций в постоянно действующих органах Союза, но и после освобождения их от занимаемых должностей.

Такие выводы согласуются и с выработанной ранее Судом позицией о распространении установленных Договором социальных гарантий в области пенсионного обеспечения на период после прекращения должностным лицом или сотрудником органа Союза трудовых правоотношений с органом Союза, что не исключает права освобожденного сотрудника органа Союза на обращение в Суд с заявлением о разъяснении в порядке пункта 46 Статута (Консультативное заключение от 28 марта 2024 года по делу Р-2/24). При этом вопрос о

приемлемости такого заявления разрешается Судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств, обоснования заявителем правовой связи с периодом работы в организации и при строгом соблюдении требований Статута и Регламента.

Данный подход вносит правовую определённость в отношении процессуальной правосубъектности должностных лиц и сотрудников, ранее работавших в постоянно действующих органах Союза, не ограничивает их право на обращение в Суд.

16. На основании изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующие разъяснения:

16.1. Право Союза не предусматривает возможность учёта стажа работы должностного лица или сотрудника органа Союза для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих) в государстве, гражданином которого он не является. Период работы международного служащего постоянно действующего органа Союза включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства его гражданства.

16.2. Пункт 2 статьи 7 Соглашения не охватывает вопросы исчисления стажа, необходимого для возникновения права на пенсию за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

16.3. Председатель Коллегии Комиссии или Председатель Суда на основании норм о пенсионном обеспечении международных служащих Союза, предусмотренных Приложением о социальных гарантиях к Договору (включая пункт 54), и при наличии условий, определенных законодательством Российской Федерации для установления пенсии за выслугу лет государственных гражданских служащих, которые в силу Договора подлежат применению к международным служащим Союза, являющимся гражданами Российской Федерации, направляет руководителю федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, представление о назначении международному служащему Союза пенсии за выслугу лет.

Сфера применения указанного в настоящем подпункте порядка назначения пенсии за выслугу лет в отношении международных служащих Союза, обусловленного особенностями правового регулирования этого вида пенсий в российском законодательстве, не распространяется на международных служащих Союза, не являющихся гражданами Российской Федерации.

16.4. Соглашение не распространяет своё действие на международных служащих постоянно действующих органов Союза, являющихся гражданами одного государства-члена и осуществляющих свою функцию на территории другого государства-члена, в части назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих.

16.5. Прекращение трудовых отношений в постоянно действующих органах Союза не исключает возможность обращения ранее работавших международных служащих Союза в Суд за разъяснением положений права Союза в рамках пункта 46 Статута. Вопрос о наличии компетенции Суда осуществлять разъяснение разрешается Судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств, обоснования заявителем правовой связи с периодом работы в постоянно действующих органах Союза.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

А.А. Дронов

Судьи

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян